

УДК 342
ББК 67.400

**ИСТОРИКО - ПРАВОВЫЕ
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВА НА
СВОБОДУ СОВЕСТИ И
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В
ТАДЖИКИСТАНЕ**

*Абдуллаева Гулрухсор Низомиддиновна,
ассистент кафедры теории и истории
государства и права ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

**ВИЖАГИҲОИ ТАЪРИХИЮ
ҲУҚУҚИИ РУШДИ ҲУҚУҚИ
ОЗОДИИ ВИҚДОН ВА МАЗҲАБ
ДАР ТОҶИКИСТОН**

*Абдуллоева Гулрухсор Низомиддиновна,
ассистенти кафедраи назария ва
таърихи давлат ва ҳуқуқи ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хучанд)*

**HISTORICAL-LEGAL
PECULIARITIES OF THE
DEVELOPMENT OF THE RIGHTS
FOR FREEDOM OF CONSCIENCE
AND PERSUASION IN TAJIKISTAN**

*Abdullayeva Gulrukhsor Nizomiddinova,
assistant of the department of theory and
history of state and law under the TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: g.abdulloeva@mail.ru*

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Конституция, личные права и свободы, свобода совести и вероисповедания, толерантность, «Декларация о свободе совести» Кира Великого

Представлен ретроспективный взгляд на проблему права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане. Отмечен вклад таджикско-персидской правовой культуры в возникновение и воплощение в жизнь идеи о свободе совести и вероисповедания. Указано на зачатки идеи о правах и свободах человека в зороастрийской правовой системе, отмечено непреходящее значение «Декларации о свободе совести» основателя династии Ахеменидов царя Кира Великого как первого в истории человечества документа, в котором было зафиксировано право на свободу совести и вероисповедания. При рассмотрении развития идеи о свободе совести и вероисповедания в средние века указано, что в рамках исламской правовой системы эта идея проявлялась в форме мусульманской веротерпимости и толерантности. Важное место занимает анализ вопросов конституционного закрепления права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане в советскую эпоху и в период государственной независимости.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Конституция, ҳуқуқ ва озодиҳои шахсӣ, ҳуқуқ ба озодии виқдон ва эътиқод, таҳаммулпазирӣ, “Баёния оид ба озодии виқдон”-и Қуруши Кабир

Дар мақола масъалаи ҳуқуқ ба озодии виқдон ва эътиқод аз лиҳози ретроспективӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф бо таъкид ба саҳми афкори ҳуқуқи тоҷику форс дар пайдоиши ва татбиқи амалии гоҷи озодии виқдон ва эътиқод, ба

падидаҳои ин гоя дар дар низоми ҳуқуқи зардуштия ишора мекунад, аҳамияти “Баёния оид ба озодии вичдон”-и асосгузори сулолаи Ҳахоманишиён – Куруши Кабирро ҳамчун нахустин санад дар таърихи инсоният, ки дар он ҳуқуқи инсон ба озодии вичдон ва эътиқод зикр шудааст, қайд кардааст. Зимни баррасии масъалаи инкишофи ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқод дар асрҳои миёна таъкид шудааст, ки он дар доираи низоми ҳуқуқи ислом дар шаклҳои таҳаммулгароии динӣ ва ҳамзистӣ бо пайравони динҳои дигар зухур намудааст. Тавачҷуҳи беиштар дар мақола ба таҳқиқи масъалаҳои таъмин ва кафолати конститусионии ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқод дар Тоҷикистон дар замони шӯравӣ ва даврони Истиқлолият равона гардидааст.

Key words: *Tajikistan Republic, Constitution, personal rights and freedoms, freedom of conscience and persuasion, tolerance, Declaration “Freedom of Conscience” by Kir the Great*

The author of the article expounds her views on the problem of freedom referring to conscience and religious persuasion. She underscores the contribution of Tajik-Persian legal culture into the rise of the idea concerned with the freedom of conscience and persuasion and its subsequent realization in life. The germs of the idea in question are traced back to Zoroastrian legal system; “The Declaration on Freedom of Conscience” composed by tsar Kir the Great, the founder of Akhemenids’ dynasty, is of intransient significance as the first document in the history of mankind which registered man’s freedom for conscience and persuasion. In so far as this idea is concerned, one should mention that in middle ages it was pointed that in the frames of the Islamic legal system the Moslemic Society evinced tolerance to other religions. The author analyzes the issue also in the temporal aspects of the Soviet epoch and the period of state independence under the angle of security of constitutional right for conscience and persuasion in Tajikistan.

Одной из основополагающих целей Республики Таджикистан, провозглашенных в Конституции страны, является построение правового и демократического государства. Важнейшим условием формирования такого государства является признание и реализация прав и свобод человека. Системообразующим правом в системе прав человека считается право на свободу мысли, совести и вероисповедания.

Свобода совести, мысли и религии является одной из неоднозначно понимаемых базовых духовных свобод. Если рассматривать свободу совести с точки зрения этики, то следует признать, что свобода совести означает право человека думать и действовать на основе своих взглядов, представлений и убеждений. Как отмечается в современной литературе, «свобода совести по своей сущности есть свобода выбора людьми тех или иных мировоззренческих убеждений» [11, с. 23]. Но в результате того, что исторически религия и религиозное сознание народов во многом определяли их этические убеждения и моральные ценности, свобода совести тесно переплелась со свободой вероисповедания. Поэтому большинство ученых склонны считать свободу вероисповедания составной частью свободы совести. Разумеется, при такой трактовке свободы вероисповедания она оказывается лишенной самостоятельного значения и определения.

Имеющаяся литература по данной теме свидетельствует о наличии нескольких научных подходов к исследованию свободы совести и вероисповедания. Наиболее

распространенный методологический подход заключается в отождествлении свободы совести со всеми областями духовной жизни общества. Такой подход не предполагает исследования свободы вероисповедания как самостоятельного вида права, а допускает его изучение в связи со свободой совести, а также во взаимосвязи с идеологическими, морально-этическими, психологическими и другими неправовыми явлениями. В рамках такого подхода Ю.А. Розенбаум идентифицирует свободу совести как «право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле поступков и мыслей, его право следовать поучениям религии или отказываться от них» [4, с. 228].

Суть другого методологического подхода к определению понятия «свобода совести» заключается в ее полном отождествлении со свободой вероисповедания. Придерживающиеся такого подхода В.А. Четвернин и О.В. Шудра, например, ставят знак равенства между свободой совести и свободой вероисповедания, фиксируя ее как «абсолютное право иметь или менять любую религию или убеждения, которое не может быть ограничено никаким законом» [5, с. 180]. Исследовавший этот вопрос таджикский ученый А. Имомов определяет право на свободу совести и вероисповедания как конституционное право личности на самостоятельное определение своего отношения к религии [4, с. 58].

При всем различии подходов к идентификации свободы совести следует признать совпадение позиций авторов в том, что свободу совести нельзя рассматривать в отрыве от свободы вероисповедания, которая в целом определяет контуры и мерилы духовности человека. Именно по этой причине в законодательстве данные категории практически всегда являются взаимосвязанными.

В системе международно признанных прав человека право на свободу совести считается одним из древнейших. В этой связи следует отметить, что в возникновение и воплощение в жизнь идеи о праве на свободу совести и о правах и свободах человека вообще, большой вклад внесла таджикско-персидская правовая культура. Так, зачатки идеи о правах и свободах человека прослеживаются в зороастрийской правовой системе и ее основном источнике – священной книги зороастрийской религии «Авесте» [13, с. 334-359; 16]. Право на свободу совести и вероисповедания было зафиксировано в «Декларации о свободе совести» основателя династии Ахеменидов, царя Кира Великого, правившего в 559-530 годах до н.э. Завоевав в 539 году до н.э. Вавилонию, Кир объявил, что все народы свободны в почитании своих богов и никто не имеет права обижать неверных [12, с. 235-247]. Декларация Кира Великого, считающаяся символом непреходящей ценности прав человека, две с половиной тысячи лет назад предвосхитила свободу совести и вероисповедания как правовое явление [15].

Новый период в развитии идеи о свободе совести и вероисповедания начинается в эпоху формирования и распространения исламской цивилизации. Исследовавший этот период развития института прав человека Б.А. Сафаров исходит из того, что "в исламе существует множество норм, признающих права человека как основную ценность в истории человеческой цивилизации" [13, с. 22]. Д.С. Сафаров, исследуя правовые нормы шариата и фикха, а также первой исламской конституции "Сахифат - ул - Медина", приходит к выводу о том, что исламское понимание естественных прав человека также включает право на свободу мысли и слова [14, с. 22].

В этой связи следует отметить, что в средние века идея о свободе совести и

вероисповедания проявлялась в рамках исламской правовой системы в форме мусульманской веротерпимости и толерантности, которые основывались на коранических предписаниях. Так, в Коране говорится: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения» (Коран, 2:256) [3].

Согласно этому кораническому постулату, каждый человек свободен в принятии мусульманской религии. Коран не допускает принуждения в выборе человеком морально-духовных ценностей или прямого пути. Право на свободу религии признается и в следующем аяте Корана: «Истина – от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует» (Коран, 18:29).

Коран предписывает мусульманам проявлять терпимость в отношении с немусульманами: «Не оскорбляйте тех, к кому они призывают помимо Аллаха» (Коран, 6:108). В Коране также определены основы толерантного и веротерпимого отношения мусульман к представителям других религий, например: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (Коран, 60:8).

В Коране подчеркивается необходимость мирного сосуществования мусульман и представителей других религий, в особенности «людей Писания» - «ахл ал-китаб», к которым относились последователи таких религий, как иудаизм, христианство, сабеизм, а также зороастризм. Коран разрешает мусульманам иметь родственные связи и деловые отношения с людьми Писания: «Еда людей Писания также дозволена вам, а ваша еда дозволена им, а также (вам дозволены) целомудренные женщины из числа уверовавших и целомудренные женщины из числа тех, кому Писание было даровано до вас» (Коран, 5:5).

Толерантность и веротерпимость в отношении с иноверцами проповедовал и пророк ислама Мухаммад. Не говоря уже о многочисленных хадисах пророка, в которых он запрещал своим последователям несправедливо относиться к «людям Писания» [6, с. 154-156], следует напомнить об одном из первых политико-правовых документов ислама, подготовленном по инициативе пророка после его переселения из Мекки в Медину в 622 году. Это трехстороннее соглашение между мусульманами из числа прибывших с пророком мекканских мухаджиров, с ансарам – жителями Медины и местными евреями-иудеями. Этот документ, известный в истории как «Мединская конституция» или «Мединский акт», устанавливал принципы мирного сосуществования и обязательства сторон в Медине, где были заложены основы нового теократического государства – халифата. «Мединская конституция» предусматривала защиту религиозных прав иудеев наряду с мусульманами: «У иудеев своя религия, а у мусульман своя; Тот, кто совершил несправедливость или преступление, тот воистину будет виноват» [7, с. 109].

В последующем в мусульманской системе права сложились четыре основные богословские суннитские школы – «мазхабы», среди которых наиболее толерантной считается ханафитская, названная по имени её основателя – Абуханифы Нуъмана ибн Сабита (ум. в 150/767 г.), великого предка таджикского народа. В эпоху Саманидов ханафитский мазхаб стал государственным учением благодаря покровительству эмира Исмаила Самани, по поручению которого известный ханафитский ученый – факих Абулкасим Хаким Самарканди (ум. В 342/953 г.) написал книгу «Ас-Савод ул-аъзам» [2, с. 220]. Эта книга сыграла важную роль в распространении и утверждении ханафитского мазхаба в Хорасане и Мавераннахре в X в. и в последующие века. В рамках правовой

системы ханафизма выработались механизмы правового регулирования отношений последователей этого мазхаба с иноверцами, основанные на толерантности и веротерпимости. Благодаря этим особенностям ханафизм, как в средние века, так и сегодня, является наиболее распространенным мазхабом у мусульман мира.

Первые усилия к правовому регулированию свободы совести и вероисповедания были предприняты в Европе в XVI веке. В рамках международных соглашений появились первые международные юридические нормы, которые касались защиты прав религиозных и национальных меньшинств. Эти нормы были закреплены также в соглашениях о борьбе с рабством и работоторговлей, а также в договорах, целью которых была защита прав человека в условиях войны и вооруженных конфликтов. К этим международным нормам и договорам можно отнести Аугсбургское соглашение, заключённое в 1555 г. в Римской империи, Вестфальский мир 1648 г., Гентский (1713 г.) и Парижский (1763 г.) договоры, которые регулировали вопросы предоставления права на свободу вероисповедания католикам [8].

Вопросы регулирования прав религиозного меньшинства были включены в Кючуг-Кайнарджийский мирный договор, заключенный в эпоху правления Екатерины II в 1774 году между Россией и Османской империей и ознаменовавший конец российско-турецкой войны. В истории США вопросы свободы вероисповедания были обсуждены в рамках Всемирного парламента религий, заседание которого прошло в Чикаго в 1893 году. Данный форум констатировал свободу религиозных групп в приверженности к своим понятиям об истине [7, с. 162].

Указанные договора и соглашения, по сути, являются отдельными усилиями договаривающихся сторон о регулировании вопросов свободы совести и вероисповедания в рамках подписываемых или принимаемых двусторонних и многосторонних документов. Что касается правового регулирования вопросов о правах и свободах человека, в том числе права на свободу совести и вероисповедания в рамках международных усилий, то здесь, безусловно, пальма первенства принадлежит Уставу Организации Объединенных Наций. В этом документе, являющемся плодом коллективных усилий мирового сообщества, впервые в истории человечества было зафиксировано универсальное значение защиты и поощрения основополагающих прав и свобод человека. В преамбуле этого документа заявлено о решимости народов мира "утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций". В статье 1 главы I Устава ООН в качестве одной из целей этой организации провозглашено: "Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии..." [10].

Устав ООН не только провозглашает общую цель - поощрять права человека, но и заявляет о содействии Организации «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии» (статья 55), а также объявляет об обязательствах всех членов ООН «предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в ст. 55» (статья 56).

Таким образом, Устав ООН заложил основы правового регулирования прав человека

на международном уровне. Учитывая особенности этого всеобъемлющего документа, А.П. Мовчан подчеркивает непреходящее значение Устава ООН в закреплении «принципа всеобщего уважения основных прав и свобод человека без какой-либо дискриминации» [9, с. 180]. Положения Устава ООН, касающиеся обязательств всех государств об уважении и соблюдении прав и свобод человека, впоследствии легли в основу других международных правовых документов, регулирующих права и свободы человека, включая его право на свободу совести и вероисповедания.

Права человека являются основой конституционализма. Конституционные права гражданина, определяя основы взаимоотношений государства и гражданина в важнейших областях жизни, являются основой всего законодательства, определяющего правовое положение человека в обществе.

Советский период в истории Таджикистана стал периодом конституционного закрепления и законодательного регулирования права на свободу совести и вероисповедания. Начало этого периода относится ко времени, когда в составе Узбекской Советской Социалистической Республики, входившей в качестве союзной республики в состав СССР, была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика. Подготовленная в этот период Конституция Таджикской АССР, принятая 28 апреля 1929 года, впервые на законодательном уровне закрепила права и свободы «трудящихся» граждан, в том числе их право на свободу совести. Так, в пункте 5 первой главы первого раздела этой Конституции констатировалось, что «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [14, с. 264].

Следует отметить, что основным признаком светского государства - отделение церкви от государства и школы от церкви, провозглашенный на заре создания Советской власти и нашедший нормативно-правовое оформление еще в декрете СНК РСФСР от 23 января (5 февраля) 1918 года, был зафиксирован также и в Конституции союзной Таджикской Советской Социалистической Республики, принятой 25 февраля 1931 года. Так, пункт 8 первой главы первого раздела этой Конституции [14, с. 327] буквально повторял содержание пункта 5 предыдущей Конституции Таджикской АССР.

Следующим этапом конституционного оформления права на свободу совести в истории Советского Таджикистана стала Конституция Таджикской ССР, принятая Чрезвычайным VI съездом Советов Таджикской ССР 1 марта 1937 года на основе Конституции СССР 1936 года. В статье 109 главы IX этой Конституции право граждан республики на свободу совести было зафиксировано в следующей форме: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести, церковь в Таджикской ССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами» [14, с. 419]. Как видно, здесь, по сравнению с предыдущими двумя конституциями 1929 и 1931 гг., понятие «свобода религиозной пропаганды» было заменено на «свободу отправления религиозных культов», что было обусловлено антирелигиозной направленностью господствовавшей коммунистической идеологии.

Последней Конституцией в истории Советского Таджикистана стала Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики, принятая на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Таджикской ССР девятого созыва 14

апреля 1978 года. Эта Конституция основывалась на принятой в 1977 году Конституции СССР, известной в научно-популярной литературе как «Конституция развитого социализма». Конституция Таджикской ССР в главе 6 декларировала «основные права, свободы и обязанности граждан Таджикской ССР». Среди этих прав в статье 50 гражданам Таджикской ССР гарантировалась «свобода совести», которая определялась как «право исповедать любую религию или не исповедовать никакой, opravлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду». По сравнению с предыдущими конституциями Советского Таджикистана, в указанную статью этой Конституции было добавлено, что «возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается», а также повторялся принцип взаимоотношения государства и церкви, изложенный в следующей форме: «Церковь в Таджикской ССР отделена от государства и школа – от церкви» [14, с. 614].

С провозглашением государственной независимости Республики Таджикистан в стране сложились новые политические, социально-экономические и культурные реалии, которые были законодательно закреплены в Конституции независимого таджикского государства, принятой всенародным референдумом 6 ноября 1994 года. Эта Конституция, провозглашая Республику Таджикистан «демократическим, правовым и светским» государством (статья 1), а также объявляя человека, его права и свободы «высшей ценностью», создала в стране новый правовой климат, гарантирующий признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. При этом в ч.1 ст. 5 Конституции во взаимоотношениях государства и человека приоритет отдан не государству, а человеку, чьи права и свободы признаны высшей ценностью. В ч.1 ст. 8 закреплено положение о том, что «идеология ни одной партии, общественного и религиозного объединения, движения или группы не может быть признана как государственная». Это положение исходит из светского характера государства (ст.1) и означает, что в Республике Таджикистан ни одна религия не может быть провозглашена государственной. Светский характер государства закреплен также в положении об отделенности религии от государства и о невозможности вмешательства религиозных объединений в государственные дела (ч.3 ст.8). В целях утверждения веротерпимости и толерантности в обществе и в отношениях между религиями и конфессиями, Конституция Таджикистана запрещает создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих религиозную вражду (ч.4 ст.8). Согласно Конституции, запрещено также создание партий религиозного характера (ч.5 ст.8). Этот запрет был внесен в Конституцию путём всенародного референдума 22 мая 2016 г. с учетом угроз и вызовов, связанных с современным религиозным фундаментализмом, а также с конкретными реалиями политической жизни Таджикистана. В этой связи следует отметить, что в Таджикистане в связи с внесенными 26 сентября 1999 года изменениями в Конституцию было разрешено создание политических партий религиозного характера. На этом основании в стране функционировала единственная в регионе Центральной Азии Партия исламского возрождения Таджикистана, которая за доказанное судом участие в кровавой попытке государственного переворота в Таджикистане в сентябре 2015 года была объявлена террористической и экстремистской организацией, и деятельность партии была запрещена решением Верховного Суда.

Право на свободу совести и вероисповедания гарантировано ст. 26 Конституции

Республики Таджикистан, которая гласит, что «каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакую, участвовать в отправлениях религиозных культов, ритуалов и обрядов» [1, с. 82].

Таким образом, Конституция Республики Таджикистан признаёт и гарантирует человеку право на свободу совести и вероисповедания. В этой связи следует констатировать факт, что конституционные нормы, касающиеся права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане, соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленным во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и в других международно-правовых документах.

Для реализации принципов свободы совести и вероисповедания необходимо выработать соответствующие механизмы, гарантирующие защиту права на эту свободу. Поэтому создание таких механизмов и их закрепление во внутригосударственном праве, а также приведение их в соответствие с международными нормами и стандартами по правам человека являются необходимым условием реализации свободы совести и вероисповедания в демократическом государстве. Этим определяется принципиальное значение внутригосударственных норм и механизмов обеспечения прав и свобод личности, так как человек пользуется только теми правами и свободами, которые гарантированы Конституцией и законами страны, где он проживает.

В этой связи необходимо не только продекларировать права и свободы человека и гражданина, но и предусмотреть конкретные конституционные гарантии их обеспечения в реальной жизни. Как было указано выше, гарантии права на свободу совести и вероисповедания человека и гражданина закреплены в ряде конституционных положений. К этому следует добавить, что такие гарантии установлены также и в принципах и нормах действующего законодательства республики в сфере обеспечения и защиты права на свободу совести и вероисповедания. В данном направлении можно прежде всего указать на нормативные требования закона РТ «О свободе совести и религиозных объединениях», принятого 26 марта 2009 года.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать вывод о том, что эпоха формирования и развития института права на свободу совести и вероисповедания представляет собой длительный исторический процесс, который можно представить в рамках следующих отдельных периодов:

1. Период развития права на свободу совести и вероисповедания в эпоху господства зороастрийской цивилизации (V век до н. э. - VII век н.э.).
2. Период развития права на свободу совести и вероисповедания в эпоху формирования и распространения исламской цивилизации (с VII века до 20-х годов XX века).
3. Период развития права на свободу совести и вероисповедания в эпоху господства Советской власти (с 20-х и до 90-х годов XX века).
4. Период развития права на свободу совести и вероисповедания на современном этапе (с 90-х годов XX века и по сей день).

Развитие права на свободу совести и вероисповедания в каждом из указанных выше периодов имело отличительные особенности. В частности, в правовых системах зороас-

тризма и ислама право на свободу совести и вероисповедания определялось в рамках норм и предписаний господствовавших религий, а в советский период оно развивалось под влиянием коммунистической идеологии.

В современный период природа действующего законодательства в части свободы совести и вероисповедания основана на конституционных положениях, сущности Республики Таджикистан как правового, демократического и светского государства, в котором свобода совести и свобода вероисповедания должны быть обеспечены и развиваться через призму указанных особенностей таджикской государственности, а также с учетом того, что функция религии и религиозного сознания в условиях демократии, правовой сущности и светскости государства отнесена к области духовности индивида, его морали и нравственности, что свидетельствует об аполитичном характере законодательного обеспечения права на свободу совести и свободу вероисповедания в Таджикистане постсоветской эпохи.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и от 22 мая 2016 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.
2. Абулкасим Хакими Самарканди. Ас-Савод ул-аъзам.- Худжанд: Нури маърифат, 2009. -220 с.
3. Коран. Перевод смыслов / Пер. с арабского Э.Р.Кулиева. – 2-е изд., испр. – М.: Умма, 2016. - 480 с.
4. Имомов А., Ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд. - Душанбе: Оли Сомон, 1997. - 112 с.
5. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. - М.: Юристъ, 1997. - 716 с.
6. Конституция РФ: Проблемный комментарий/ Отв. ред. В.А. Четвернин.- М.: Центр конституционного исследования МОНФ, 1997. - 702 с.
7. Мухаммад Садик Мухаммад Юсуф. Права человека в исламе. –СПб., 2008. - 420 с.
8. Мамед-заде А.А. Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана. – СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2013.- 568 с.
9. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева - 2-е изд., доп.- М: Норма, 2002. - 944 с.
10. Международные акты о правах человека: сб. документов / Сост. и вступ. ст. Карташкин В.А., Е.А. Лукашева - М.: Норма-Инфра-М. 1998.-784 с.
- 11.Руководство генеральной конференции.
URL:<http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf>
12. Сальников В.П. Религия и закон. Глава 3. // Религиоведение. Вероучения религий мира. - СПб., 2001. - С. 15-23.
13. Сафаров Б.А. Раннее исламское государство и формирование исламских представлений о власти: автореф... дисс. канд.юрид.наук /Бахтовар Амиралиевич Сафаров. -Душанбе: Эр-граф, 2010. - 25 с.
14. Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры: история и современность: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Душанбе: Офсет-Империя, 2012. - 22 с.

15. Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Декларация Великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека. / В книге: Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан.- Душанбе: Дониш, 2009. - 369 с.
16. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.

Reference Literature:

1. *Tajikistan Republic Constitution from November 6, 1944 with alterations and addenda from: September 26, 1999; June 22, 2003; May 22, 2016. [Electronic resource] // Regime of availability: URL: <http://mmk.tj>.*
2. *Abulkasim Khakimi Samarkandi. The Country of Greatness. – Khujand: Light of Enlightenment., 2009. – 220 pp.*
3. *The Koran. Translation of Senses / Translation from Arabic by E. R. Kuliyeu. – The 2-nd edition, revised. – M.: Umma, 2016. – 480 pp.*
4. *Imomov A. Legal Freedom and Main Obligation of Man and Citizen. – Dushanbe: Oli Somon, 1997. – 112 pp. (in Tajik)*
5. *RF Constitution: Scientifico-Practical Commentary // under the editorship of B. N. Torosnin. – M.: Jurist. 1997. – 716 pp.*
6. *RF Constitution: Problematic Commentary // Editor-in-charge V. A. Chetvernin. –M.: MONF Centre of constitutional research. 1997. – 702 pp.*
7. *Mukhammad Sadik Mukhammad Yusuf. Man's Rights in Islam. – SPB., 2008. – 420 pp*
8. *Mamed-zade A. A. Freedom of Conscience, Sources, Formation, Legal Advocacy. – SPB.: "Juridical Centre-Press", 2013. – 568 pp.*
9. *International Instruments Related to Human Rights. Collection of documents // compiled by V. A. Kartashkin, Ye. A. Lukasheva. – The 2-nd edition, enlarged. –M.: Norm, 2002. – 944 pp.*
10. *Ibidem. Introductory article by Kartashkin V. A, Lukasheva Ye. A. –M.: Norm-Infra-M. 1998. – 784 pp.*
11. *Leadership of General Conference. URL:<http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf>*
12. *Salnikov V.P. Religion and Law. Chapter 3 // Religion Studies. Persuasive Tenets of World Religion. – SPB., 2001. –pp. 15-23*
13. *Safarov B. A. Early Islamic State and Formation of Islamic Ideas about Power. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence // Bakhtovar Amiralievich Safarov. –Dushanbe: Er-Graph, 2010. – 25 pp.*
14. *Safarov D. S. Human Rights and Globalization in the Context of Islamic Legal Culture: History and Comporaneity. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence. – Dushanbe: Offset- Empire, 2012. – 22 pp.*
15. *Takhirov F. T., Khalilov A. G. Declaration of Kir the Great as a Historic Source Dealing with Human Rights and Freedoms // In the book: Takhirov F. T. Actual Problems of History and Theory of State and Law under the Conditions of State Independence in Tajikistan Republic. – Dushanbe: Knowledge, 2009. – 369 pp.*
16. *Khalikov A. G. Legal System of Zoroastrism. – Dushanbe: Enlightenment and Culture, 2005. – 488 pp.*